

Если это не Цинлань и не Энлиль, то ответ был очевиден.

Цинлань ласково позвал:

— Юньсин, иди сюда.

Пятнистый пес вздрогнул и замер, не решаясь обернуться. Он вжался в кресло второго пилота, наивно полагая, что узкая спинка скроет его массивную тушу.

Цинлань взял дольку дыни и продолжил звать:

— Да ладно тебе, ничего страшного. Иди сюда, Юньсин, покушай дыньки.

Услышав про еду, пес наострил уши, спрыгнул с кресла и рванул к хозяину, но на полпути заметил, что Цинлань стоит прямо у того самого ящика, где было совершено «преступление».

Юньсин резко затормозил, неуклюже вильнул в сторону и принялся с преувеличенным интересом изучать кислородную ферму.

«Надо же, какая редька... прямо как настоящая...»

Цинлань в один широкий шаг настиг пса, схватил его за переднюю лапу и подтащил к ящику. Ткнув пальцем в подсохшее пятно от дынного сока, он сердито спросил:

— Где мои семена?

Юньсин зажмурился и втянул голову в плечи, точно черепаха. На его морде огромными буквами читалось: «Чувствую вину».

— Стоило мне на секунду отвернуться, и всё исчезло. Как так?

Уловив ключевое слово «дыня», Юньсин непроизвольно облизнулся, и на пол выпало одно семечко.

Цинлань: «...»

Юньсин: «...»

Воздух, казалось, загустел.

Цинлань долго смотрел на собачью макушку, склоненную почти до самого пола, и в конце концов лишь устало потрепал пса за ухо:

— Ах ты, бестолочь лохматая.

— Знаешь, сколько дынь могло вырасти из семян, которые ты сожрал? Организация крайне разочарована твоим поступком. До тех пор, пока не созреет первый урожай, никаких тебе лакомств. Будешь есть одну питательную пасту.

Хотя постойте, этот пес, кажется, обожает пасту.

Цинлань поправился:

— Ты будешь смотреть, как я ем что-нибудь вкусненькое, пока сам жуешь пасту...

Опять не то. Выходит, что я сам себя наказываю?

Поразмыслив, Цинлань официально провозгласил:

— Принимая во внимание смягчающие обстоятельства — то, что ты съел только сердцевину и не тронул саму мякоть, — ты лишаешься должности старпома. Остаешься на борту в качестве рядового матроса до дальнейших распоряжений.

Юньсин, не особо вникая в суть, просто повалился у ног Цинланя и начал жалобно поскуливать, подставляя пузо для почесывания.

Цинлань привалился к ящику и демонстративно принялся за дыню под несчастным взглядом пса:

— На меня эти фокусы не подействуют.

Сладкая мякоть была на редкость сочной, почти без волокон. У самой корки она приятно хрустела, а ближе к середине становилась мягкой и ароматной.

Цинлань в три укуса прикончил половину дыни. Несколько капель сока упали на пол и тут же были подлизаны Юньсином.

— Прорва ты жадная. Смотришь так, будто я тебя голодом морю.

Вздохнув, Цинлань присел и обхватил ладонями собачью морду. Его голос звучал как наставление непослушному ребенку:

— Ты просто привык голодать раньше, да? Я понимаю, что это страшно. Но нельзя есть всё подряд, что найдешь на корабле. Эти семена для меня очень важны.

Юньсин положил голову на руки Цинланю и виновато заворчал, не решаясь поднять глаза.

Цинлань похлопал пса по голове и отдал ему недоеденную корку с остатками мякоти:

— Ладно, на этот раз прощаю. Еды у нас полно, так что больше не воруй.

Хруст корки разнесся по кабине. Хвост Юньсина, точно кувалда, застучал по полу, поднимая в воздух облачка шерсти, пара ворсинок даже прилипла к лицу Цинланя.

Тот снял их и задумчиво повертел в пальцах:

— Собачья шерсть... Сойдет ли она за волокно?

Сказано — сделано.

Цинлань тут же прижал к полу пса, который уже вообразил, что счастливо отделался. Кот взял щетку и принялся тщательно вычесывать его от головы до хвоста, сверху донизу.

[Получено: волокно ×3.]

— Работает! — Глаза Цинланя азартно блеснули.

Он заработал щеткой еще энергичнее. На полу быстро росла гора серой шерсти.

[Получено: волокно ×5.]

[Получено: волокно ×1.]

...

В итоге он начесал целых 17 единиц волокна!

Юньсин, заметно «похудевший» после процедуры, безвольно лежал на полу. Его пасть открылась, издав протяжный, полный отчаяния вой:

— Уэр-р, уэр-р-р!

Цинланю пришлось заткнуть его последней дынной коркой:

— Хватит жаловаться. Я бы и сам не прочь, чтоб меня кто-нибудь вычесал.

Пятнистый пес, только что прикидывавшийся умирающим, проявил чудеса ловкости. С невероятной для его габаритов скоростью он подпрыгнул и на лету клацнул зубами, перехватывая лакомство.

Благодаря питательной пасте и объедкам с барского стола, Юньсин окончательно избавился от дебаффа слабости и восстановил здоровье.

[Выживший: Юньсин]

[Раса: миролюбивый черно-белый пятнистый пес]

[Телосложение: 5 (можно гонять по поручениям)]

[Сила: 6 (осторожнее с хвостом — бьет больно!)]

[Ловкость: 3 (шанс попасться на воровстве — 66%)]

[Интеллект: 4 (вся смекалка уходит на то, как бы пожрать)]

[Харизма: 6 (после расчесывания +1; пахнет псиной, пора бы помыться!)]

[Особенности: Пушистость, Знание собачьего языка]

[Настроение: 67/100 (его гладят по голове, показатель растет...)]

Цинлань изготовил бинты.

[Получено: кровоостанавливающий бинт ×8.]

На один бинт уходило две единицы волокна. Глядя на последнюю оставшуюся порцию, Цинлань задумался.

Раз собачья шерсть подходит, то и его собственная должна сгодиться?

Он притянул к себе свой пушистый хвост с белым кончиком. Длинные, изящные пальцы

погрузились в мягкий черный мех. Цинлань принялся неспешно его разбирать.

В последнее время у него совсем не было времени заняться собой, и шерсть на хвосте начала кое-где спутываться.

Эта сцена не укрылась от камеры над панелью управления.

— Капитан, — раздался голос Энлиля, — исходя из текущей ситуации, рекомендую товары в торговой зоне: пуходерка для питомцев (цена: 100 г еды); яйца первой категории, богатые лецитином (цена: любое оружие).

Цинлань, увлеченный своим хвостом, вздрогнул от неожиданности.

Только сейчас он по-настоящему осознал, что на корабле появился искусственный интеллект.

Впрочем, функция рекомендаций была полезной.

— Щетку берем, — распорядился Цинлань. — А насчет яиц... предложи тот [Обычный кинжал]. Если захотят огнестрел — отбой.

— Слушаюсь, капитан.

Вскоре сделки были закрыты, и в каюте появились яйца и новая щетка.

Завидев яйца, Юньсин оживился и потянулся лапой, но вовремя замер.

После короткой, но мучительной внутренней борьбы пес снова улегся у ног хозяина. Он больше не выл, но глаза так и косились в сторону яиц.

Цинлань всюду орудовал розовой пуходеркой, приводя хвост в порядок, так что свободных рук для ласки не было.

— Все кристаллы выловил? Работай давай. Будешь молодцом — вечером сварю тебе яйцо.

Довольный пес блаженно вздохнул, вильнул хвостом и уселся в кресло, продолжая управлять манипулятором.

[Получено: волокно ×3.]

Отлично, еще два бинта!

Приведя себя в порядок, Цинлань убрал готовые бинты в аптечку под консолью.

Ему показалось или эти пестрые бинты действительно слегка пахли собакой?

«Надеюсь, останавливать кровь ими безопасно...»

ω

Глядя на пустующий шестой бак фермы, Цинлань закручинился.

— Что же туда посадить?

У него оставалась последняя дыня, но он только что наелся и не хотел так быстро тратить фрукт.

— Вы затрудняетесь с выбором культуры? — подал голос Энлиль. — На борту обнаружен инсектоплод блаженства. Рекомендую к посадке.

Цинлань в недоумении изогнул хвост знаком вопроса:

— О чем ты? Инсектоплод — это насекомое. Как можно «посадить» насекомое?

Спор о том, является ли инсектоплод животным или растением, всегда был горячей темой в Галактической сети.

Цинлань явно принадлежал к лагерю «зоологов»:

— Даже самые упертые веганы их не едят, потому что это насекомые.

На самом деле инсектоплод блаженства не был ни тем, ни другим.

— Инсектоплод блаженства, — пояснил Энлиль, — это микробный агрегат, обладающий признаками и животных, и растений. Он синтезирует животный белок и одновременно осуществляет фотосинтез для выработки сахаров. Следовательно, его можно выращивать.

В запасах спасательной капсулы было 15 таких плодов. Пожертвовать одним ради эксперимента было не жалко.

Энлиль давал инструкции:

— Внутри одного плода обычно формируется от трех до шести ядер. Извлеките их и высаживайте как обычные семена.

Цинлань с сомнением достал один плод. Его желто-зеленая оболочка уже начала деревенеть; когда кот положил его на металлический стол, раздался звонкий стук.

Новый боевой кинжал пришелся как нельзя кстати. Острое лезвие, точно масло, рассекло твердую кожуру, обнажая нежно-розовую мякоть.

Цинлань отрезал кусочек. На ощупь мякоть была влажной и прохладной. На вкус — приторно сладкой, слаще, чем если бы он глотнул концентрированного сиропа. По текстуре плод оказался довольно упругим, напоминая грибы или искусственное мясо.

Кот пару раз жевнул и проглотил:

— Не нравится. Какой-то странный вкус.

Обычно инсектоплоды перерабатывали в сиропы или подсластители, и Цинлань впервые пробовал их в таком «первозданном» виде.

Внутри нашлись три твердых бледно-желтых ядра — те самые семена, о которых говорил Энлиль.

Выковыряв ядра вместе с остатками мякоти, Цинлань посадил их в шестой бак.

Не успел он закончить, как пришло личное сообщение.

Благодаря Энлилю Цинланю больше не нужно было блокировать всех подряд. ИИ фильтровал спам и бессмысленную болтовню.

Иначе после выставления ремонтных отсеков личка разрывалась бы круглосуточно.

[Ван Инбья: Господин Цинлань, остались еще отсеки ремонтных дронов на продажу?]

[Цинлань: Зависит от обстоятельств.]

[Ван Инбья: Значит, остались?]

[Цинлань: Если вы предлагаете обычные ресурсы — то нет.]

Намек был прозрачен: если у собеседника есть редкие чертежи, то ремонтные отсеки найдутся в любом количестве.

Цинлань ограничивал продажи не ради маркетинга.

Те десять отсеков были рекламой, призванной выманить именно таких людей.

Чертежи у выживших были самого разного качества. Если просто выставить товар в общую зону, можно получить кучу ненужного мусора.

Как, например, сейчас он получил чертежи малого контейнера и шезлонга.

У Цинланя уже был средний контейнер, так что малый был ему интересен разве что для перепродажи.

Что до шезлонга — вещь приятная, но он надеялся на что-то более практичное.

В личке же всё было иначе.

Раз человек пишет сам, значит, потребность у него острая.

А лучший способ убедить продавца достать «дефицитный» товар — это предложить цену выше рыночной.

Ван Инбяо почесал щеку. Его лицо из-за нехватки белка заметно опухло, щеки надулись, превратив глаза в две узкие щелочки — он стал похож на упитанную крысу.

В игре ему не везло. Сначала он вроде бы неплохо поднялся на продаже фильтрованной воды, но бизнес быстро прикрыли конкуренты.

Вчера он столкнулся с другим выжившим, хотел было немного пожить за его счет, но в итоге сам едва унес ноги. Уйти-то ушел, но двигатель разнесло в хлам, и завести его никак не получалось.

Ван Инбяо цыкнул зубом, прекрасно поняв намек Цинланя.

[Ван Инбяо: Ну, господин Цинлань, мы же оба деловые люди. Не буду ходить вокруг да около.]

[Ван Инбяо: У меня есть чертеж бегового колеса. Регулярные тренировки на нем повышают показатель телосложения.]

[Ван Инбяо: Тренажер, качающий характеристики тела. По-моему, десять ремонтных отсеков за такое — честная сделка, а?]

«Повышает телосложение!»

Услышав это, Цинлань невольно прищурился.

Из четырех базовых характеристик — телосложения, силы, ловкости и интеллекта — телосложение у него было самым слабым местом, всего 3 очка.

Но десять отсеков... Цинлань нахмурился.

<http://bllate.org/book/20328/2029879>